

Алиса Берг

ПРОКУРОР-ША!

Москва, 2017

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Б48

Берг, А.

Б48 Прокурор-ша! / А. Берг. – М. : T8RUGRAM / РИПОЛ
классик, 2017. – 254 с.

ISBN 978-5-519-62259-2

Сорокалетняя прокурорша влюбляется в подследственного, настоящего финансового гения, обладающего особым даром к денежным махинациям.

Пойдёт ли она на должностное преступление ради любви, подвергая тем самым свою жизнь опасности? Он предложит ей взятку, от которой невозможно отказаться...

Вас ожидают море, дикие пальмы, смелые сексуальные эксперименты... и совершенно неожиданный финал.

УДК 82-311.2(02.055.2)

ББК 84(2Рос=Рус)6-4

BIC FRD

BISAC FIC027010

ISBN 978-5-519-62259-2

© T8RUGRAM, оформление, 2017

© ООО Группа Компаний

«РИПОЛ классик», 2017

Оглавление

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	20
Глава 4	27
Глава 5	36
Глава 6	43
Глава 7	49
Глава 8	52
Глава 9	57
Глава 10	66
Глава 11	70
Глава 12	75
Глава 13	80
Глава 14	87
Глава 15	92
Глава 16	98
Глава 17	101
Глава 18	106
Глава 19	110
Глава 20	128
Глава 21	133
Глава 22	141
Глава 23	147
Глава 24	157
Глава 25	164
Глава 26	171
Глава 27	182
Глава 28	188
Глава 29	193
Глава 30	196
Глава 31	202
Глава 32	213
Глава 33	222
Глава 34	234
Глава 35	237
Глава 36	241
Глава 37	244
Глава 38	248
Глава 39	250

Глава 1

Анна Алабина подъехала к зданию прокуратуры в плохом настроении. И все из-за сына. Не ночевал дома. И если бы в первый раз. Но это становится плохой традицией. И главное — где его носит ночами, где он бывает, он упорно не говорит. А на все вопросы отвечает — это только мое дело. Парню всего-то девятнадцать лет, а вообразил себя взрослым и независимым от родителей. Считает, что они не имеют никакого права вмешиваться в его личную жизнь. А если что-то натворит?.. Не то, что у него плохие наклонности, скорее наоборот. Но уж больно он необузданный, плохо управляет своими эмоциями. И кто знает, к каким последствиям это может привести... Ей-то это известно лучше, чем многим другим. Она чуть ли не ежедневно сталкивается с подобными делами. Судьбы скольких молодых людей и девушек оказались загубленными из-за неумения справиться со своими чувствами, страстями, из-за слабохарактерности, из-за того, что попали под тлетворное чужое влияние. Ей всегда было до боли жалко таких подследственных. Но в большинстве случаев она ничем помочь им не может, совершенное преступление налицо — и они должны отвечать по всей строгости закона. А закон, как известно, суров, но справедлив. Вот только эта справедливость зачастую напоминает ей асфальтовый каток, который расплющивает все, что оказывается на его пути. Иногда ей даже кажется, что современная правоохранительная практика давно изжила себя, она слишком слабо учитывает индивидуальные причины каждого правонарушения и всех стрижет под одну гребенку. Подчас человека предпочтительнее простить, чем осудить, потому что после приговора шансы вернуться когда-либо к нормальной жизни у него резко сокращаются. А раз так, что ему остается

делать? Только одно — идти по той преступной стезе, на которую он однажды вступил по неосторожности или глупости.

Впрочем, подобные мысли возникали у Анны нечасто. И даже если и возникали, то задерживались в голове совсем на короткий промежуток времени. Она гнала их от себя, как отгоняют назойливую муху. Просто она сильно боится, что однажды это может коснуться и ее.

Как всегда Анна не без труда припарковала свои старенькие «Жигули» между «Мерседесами» и «БМВ» сотрудников прокуратуры. Всякий раз, когда она видела эти роскошные машины людей, чьи зарплаты не отличаются от ее жалования или отличаются совсем не намного, ее мысли сразу же устремлялись в определенном направлении. Но и их она была вынуждена прогонять от себя, не в ее власти было что-то серьезно менять. По крайней мере, пока. Но если однажды она получит такие полномочия, то владельцам этих шикарных машин придется не сладко. Это она знала точно.

Всю дорогу, что она ехала от дома до прокуратуры, Анна гадала, зачем ее так срочно вызвал к себе прокурор города Кулаков. Она специально взяла отгул, чтобы хотя бы чуточку передохнуть после предыдущего расследования. Это был настоящий изнурительный марафон, когда приходилось нередко работать по шестнадцать часов в сутки. Правда, результат превзошел все ожидания, удалось не только довести дело до логического завершения, но и собрать компромат на людей, которые многим казались еще недавно абсолютно неприкасаемыми. А теперь они сидят в камерах предварительного заключения в ожидании суда. Анне известно, что об итогах следствия прокурор города докладывал аж самому генеральному прокурору страны. И в качестве главной фамилии

человека, которому удалось получить такой результат, звучала ее фамилия.

Конечно, она рада и горда таким достижением, но это не значит, что она не должна хотя бы немножко передохнуть. В конце концов, она же не железная и не может постоянно работать в таком изнуряющем режиме. Хотя и знает, что некоторые ее товарищи по прокуратуре считают, что она создана из металла и вообще не нуждается в отдыхе. А ей так хочется уехать к морю. Тем более в ближайшее время и отпуск обещан. Она не была на курорте уже лет пять. Но в этом году, что бы ни случилось, обязательно поедет. Всем назло!

Анна подошла к кабинету Кулакова, отворила дверь и зашла в помещение, где сидела секретарша. Анна знала, что секретарша Кулакова ее не любит и потому обычно старается, как можно дольше не докладывать своему шефу об ее появлении. Откуда взялась эта нелюбовь, Анна не знала, но старалась не обращать внимания ни на девушку, ни на ее отношение. Но сегодня все случилось с точностью до наоборот — едва Анна появилась на пороге, как она бросилась в кабинет прокурору. И уже через пол-минуты она была у него.

Они знали друг друга уже двадцать лет. Когда молоденький следователь Анна Алабина после института пришла на работу в прокуратуру, Кулаков руководил следственным отделом. Тогда он ей казался очень пожилым мужчиной, и она его сильно боялась. А теперь она сама достигла его возраста и ясно понимает, каким на самом деле он был в то время молодым. А вот сейчас выглядит по настоящему старым, кожа на лице отвисла, волосы поредели, лоб — как поле после боронования, весь в бороздах. И взгляд усталого, много повидавшего и во многом разочарованного человека. Анна могла ручаться всем самым ценным в ее жизни, что лично

он абсолютно чист и честен. Но один в поле не воин, и даже два и три таких, как он, — это еще не армия. И она знает, как горько ему оттого, что многое из того, что хотелось сделать, осуществить так и не удалось. Прямыми текстом он это никогда не скажет, но не раз намекал ей на это обстоятельство.

Кулаков сидел за своим столом. При виде ее встал и пошел навстречу. Анне такая предупредительность не очень понравилась, обычно она предваряет как-то не слишком приятный разговор. Или очередное сложное поручение.

— Извини, что потревожил твой отдых, — сказал Кулаков.

Он усадил ее за журнальный столик в кресло, а сам расположился напротив. Анна знала, что на его языке положений это означает, что разговор предстоит не формальный. А от того еще более важный.

— Тут такое дело, — продолжил Кулаков, — областное начальство очень довольно твоей работой, удалось вскрыть такой гнойник. И где — в городском налоговом управлении. — Он посмотрел на нее, усмехнулся и пригнулся к ней. — Теперь его руководство может с полным основанием отчитаться, что ведут борьбу с коррупцией в органах власти.

— Это сейчас они могут отчитаться, а поначалу строили такие козни.

— Да знаю я все прекрасно. Но, согласись, губернатор с самого начала был на нашей стороне. И без его поддержки еще неизвестно, удалось ли бы довести дело до конца.

— Хоть один честный человек на всю губернию.

Кулаков задумчиво посмотрел на Анну.

— И он очень сильно тебе симпатизирует.

Она пожала плечами.

— Это очень приятно, но мало что меняет в моей работе.

— Не хочешь выпить? — неожиданно предложил Кулаков.

Анна изумленно взглянула на него. Он отлично знал, что она никогда не пила, не курила. А потому раньше подобных предложений с его стороны не поступало. Что это с ним сегодня?

— Спасибо, я не хочу, — на всякий случай отказалась она.

— А я с твоего позволения выпью.

Кулаков достал из бара бутылку коньяка, рюмку и поставил все это на журнальный столик.

— Ты точно не хочешь выпить? — еще раз поинтересовался он.

— Вы отлично знаете, Андрей Валентинович, что я не пью. Особенно на работе.

— А я вот пью. Всю жизнь умеренно, но пью, в том числе, и на работе. Как-то легче становится жить. Неужели у тебя не возникало желания забываться от всей этой грязи?

— Желание возникало. Но не таким образом.

— Интересно, а каким.

Анна слегка пожала плечами.

— Например, в театр пойти.

— В театр? — искреннее удивился Кулаков. — А вот мне после того, какие спектакли я тут вижу, ни в какой театр не хочется.

— Каждому — свое.

— Это ты правильно сказала. — Кулаков налил стопку и залпом выпил. — Зря отказалась, коньяк хороший.

Анна ничего не понимала, прокурор сегодня был не похож на самого себя. Что-то случилось?

— Ты помнишь, сколько мне лет? — вдруг спросил Кулаков.

— Как я могу такое забыть? Шестьдесят два.

— Вот именно, шестьдесят два. А что происходит с людьми, которым шестьдесят два?

Анна молчала, ожидая, что последует дальше. Она понимала, что Кулаков не случайно затянул разговор про свой возраст.

— И чего я виляю, как неопытный велосипедист? — вдруг решительно произнес прокурор. — Мы с тобой так давно знакомы, что говорить можно прямым текстом. Примерно неделю назад принято решение о том, что в скором времени я уйду на пенсию. Разумеется, с почетом, — не сдержал он сарказма.

— Кто принял такое решение?

— Как кто? Генеральный прокурор. Все, как положено. Лучше спроси, кто на этом настоял?

— И кто настоял?

— Наш уважаемый честный губернатор. Он считает, что в областной прокуратуре пора обновлять кадры. Вот и предложил генеральному подумать о замене.

Анной владели смешанные чувства. За годы работы она привыкла, даже в какой-то степени сроднилась с этим человеком. И ей трудно было представить на этом месте кого-то другого. Но она понимала и то, что в замене Кулакова есть свой резон, в последнее время он меньше стал уделять внимания работе, часто принимал формальные решения, не слишком вникая в суть вопроса. А это вредило делу. Были у Анны и другие претензии к нему. Например, злоупотребление тем же самым алкоголем на рабочем месте. Но об этом она сейчас старалась не думать.

— Я очень сожалею, если это так, — сказала она.

Кулаков как-то странно посмотрел на нее.

— А почему ты не спрашиваешь, кого прочат на мое теплое место?

— Честно говоря, еще даже не успела об этом подумать.

— Другому бы не поверил, а тебе верю. Я знаю, ты никогда не лжешь.